

Надежда Соколова

Потерянная
Невеста

Знакулов

16+

Надежда Соколова

Потерянная невеста Дракулы

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Соколова Н. И.

Потерянная невеста Дракулы / Н. И. Соколова — «ЛитРес:
Самиздат», 2020

Веселая студентка, Люба никогда не хотела перенестись в другой мир. Увы, у судьбы на нее были другие планы. А значит, здравствуй, таинственный замок с не менее таинственным хозяином, приключения, тайны и... любовь? Вампиров здесь нет!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Надежда Соколова

Потерянная невеста Дракулы

Глава 1

Жизнь проходит, блин, впустую,
Щас бы рыбку золотую,
От безделья и тоски
Потрепать ей плавники!

Частушка из Интернета.

Желающего судьба ведет, нежелающего – тащит.

Пословица

Вечер синим пятном неторопливо опускался на город и охватывал районы чернильной тьмой. Ночь ещё не наступила, но потихоньку отвоёвывала у вяло сопротивлявшегося дня свои позиции. Люди спешили после работы отправиться по магазинам или посидеть в кафе или ресторанах, а затем закрыться в квартирах, чтобы хоть на несколько часов забыть о тоскливой однообразной действительности, постоянно окружавшей их днем.

Любовь, симпатичная худенькая блондинка двадцати лет, с грустью смотрела в окно. На душе было грустно и одиноко. Хотелось чего-то волшебного, яркого, чудесного. На лакированном письменном столе лежала и причина плохого настроения девушки – очередная книга-фэнтези. Родители Любы не одобряли её увлечения такого рода литературой и считали, что серьёзному человеку следует читать Пушкина, Сервантеса, Бальзака, Гюго и других классиков, но никак не Беянина, Громыко, Свержина и им подобных. Но девушку в книгах больше привлекали загадочные миры, чудесные происшествия и лёгкий юмор. В дверь позвонили, и буквально через несколько секунд мама Любы, Сорокова Лидия Викторовна, просунула голову в комнату дочери:

– Пришла Лиза. Спрашивает, не хочешь ли ты пойти пройтись.

Люба оторвалась от уже знакомого и изрядно надоевшего пейзажа за окном и пожала плечами:

– Наверное. Скажи ей, что я выйду через пару минут.

Быстро собравшись (благо летом хватает лёгкого платья), Люба выпорхнула из квартиры, бегом спустилась по лестнице с пятого этажа и чмокнула подружку в щёчку:

– Привет! Спасибо, что вытащила, а то сегодня как-то тоскливо было дома.

– А ты, как обычно, просиживала над очередным «Сыщиком для феи»¹? – Поинтересовалась с иронией Лиза.

– Вот и не угадала, – улыбнулась Люба, – в это раз – над «Вестниками времён»².

– И как ты их различаешь? По мне, так они все пишут, как под копирку.

– А я вот удивляюсь, как ты можешь читать Маринину с Донцовой и их самообновляющимися труппами...

Девушки прыснули со смеху, и «вечная» тема для спора была вновь закрыта.

Гуляли они недолго: у обеих было романтическое настроение, во время которого лучше проводить вечера со своими воздыхателями, постоянно стремящимися разгадать многочис-

---

¹ Повесть В. Свержина.

² Повесть А. Мартянова.

ленные женские секреты, а не с подружкой, которая знает тебя как облупленную и на «прекрасного принца» или «храброго рыцаря» ну никак не тянет. Но парень Лизы проводил время в деревне у родственников, а у Любы парня не было вообще. Она считала, что принцев среди современной молодёжи ее круга найти невозможно, а ни на что другое она не была согласна. Лидия Викторовна вначале беспокоилась, слыша из уст дочери такие резкие заявления, но потом резонно решила, что это всего лишь юношеский максимализм, и после появления в жизни Любы любимого человека такие заявления благополучно забудутся.

– Ну ладно, Лизок, пойду я домой. А то поздно уже. Мама начнёт названивать, спрашивать, где я и когда приду.

– Лады. Созвонимся. Пока, подружка.

Вскоре Люба уже подходила к дому. Ей не терпелось вновь взять в руки книгу со знакомыми героями и погрузиться в очарование потусторонних миров, испробовать на себе стиль писателя и почувствовать лёгкий юмор, с которым зачастую говорится даже об очень серьёзных вещах. Люба сама не могла понять, что внезапно заставило её обернуться.

– Та-а-а-а-к... Говорила мне мама: «Не читай всякую ерунду на ночь». Вот теперь надо к психиатру на приём записываться, причём срочно... – пробормотала Люба и ущипнула себя за руку. Боль от прикосновений своих же пальцев заставила её ойкнуть и ещё раз внимательно присмотреться к явлению за спиной.

Прямо во дворе перед её домом в воздухе были явно видны очертания средневекового замка. И чем больше Люба смотрела на них, тем чётче они становились. Появились прорисованные смотровые башенки и железные ворота. Ещё несколько секунд, и воздух вокруг замка уплотнился настолько, что, казалось, можно было почувствовать под рукой шершавые камни крепостных стен.

Медленно, словно зачарованная, ещё не понимая, что она делает, Люба приблизилась к замку, провела рукой по стене и отшатнулась, почувствовав холод камня.

– Я схожу с ума... Какая досада... – бормоча это, она подошла к обитой железом деревянной двери возле ворот, неуверенно подняла и опустила тяжелое железное кольцо в виде головы собаки. Раздался глухой звук, и дверь медленно открылась, словно приглашая шагнуть в недра загадочного замка.

Люба сделала пару неуверенных шагов и услышала, как резко захлопнулась массивная дверь за спиной. Вдрогнув, она подавила в себе растущую панику и попыталась осмотреться.

Вопреки законам жанра, коридор, в котором она стояла, был ярко освещён многочисленными факелами. На стенах висели картины. Что на них было изображено, Люба сразу не поняла, а внимательно рассматривать не захотела. Уж очень мрачными казались все рисунки.

– Эй, есть кто?

Молчание. Даже эхо не отлетает от стен.

Глава 2

Не растёт здесь ананас,
Как и авокадо!
Жизнь – не сахар... Без прикрас
Выживать нам надо!

Частушка из Интернета

Судьба всюду встретится, ее конем не объедешь.

Пословица

Люба обернулась, подошла к входной двери, подёргала за кольцо. Так и есть, заперто. Мысленно отругав себя за неуместное любопытство, сгубившее не одну кошку, Люба неспешно двинулась вперёд по широкому коридору.

Одна дверь, вторая, третья. Может, хоть какая-нибудь из них откроется? Нет, все заперты. Да что же это такое?! Должен же тут кто-то жить! Уже не веря, что ей повезёт, Люба дёрнула за железную ручку очередную дверь. Та подалась на удивление легко, и дальняя родственница любопытной Варвары увидела перед собой комнату, уставленную шкафами с книгами.

– Библиотека, что ли? – задумчиво пробормотала Люба, осторожно входя в помещение и бесшумно закрывая дверь.

Двигаясь вдоль шкафов, набитых разнообразными свитками, книгами в толстых переплетах и тоненькими брошюрами, она заметила в глубине комнаты, у узкого, но высокого окна, стол, чуть ли не до верху заваленный бумагами.

«Ну раз уж я здесь, посижу, почитаю», – решила Люба и с опаской подошла к столу. А подойдя, вздрогнула: за столом сидел и, склонившись, что-то писал неизвестный мужчина. От двери его не было видно как раз из-за горы бумаг, загораживавшей обзор. Высокий, широкоплечий, с черными, как вороновое крыло, волосами, он сосредоточенно заполнял пустое пространство на листе ровными четкими словами, понять которые Люба не могла, так как не знала язык, на котором писалось письмо.

С трудом сдерживая страх, девушка слегка кашлянула, привлекая к себе внимание. Мужчина резко поднял голову и внимательно уставился на неё:

– Кто вы, и что вам нужно в моём доме? – нахмурился он.

«Ну вот, уже и с хозяином познакомилась», – нервно хмыкнула про себя Люба, а вслух ответила:

– Извините, я просто увидела ваш замок, зашла, а вот выйти не могу – дверь заперта.

Мужчина посмотрел на неё долгим внимательным взглядом, потом покачал головой, вздохнул и обреченно пробормотал:

– Ну вот, опять всё с начала. О Небеса, как же мне это надоело!

– Простите? – не поняла Люба.

– Я не вам, – мужчина поднялся. – Позвольте представиться: Владислав Цепеш, владелец этого своевольного замка.

– Любовь Сорокова. Вы можете мне выйти?

– Увы, нет...

– Почему? Вы – очередной родственник Синей Бороды? – стараясь подавить нарастающую панику, спросила Люба.

– Да нет. Дело не в этом. Не бойтесь, я не причиню вам вреда. Вы присаживайтесь. Нам надо поговорить...

Люба кивнула и села на стул напротив хозяина. Он молчал, Люба рассматривала его: аристократически правильные черты лица, глубоко посаженные карие глаза, прямой нос, тонкие чувственные губы. Мечта любой девушки, а не мужчины.

– Видите ли, Любовь, – начал Владислав, – я бы и рад вас отправить домой сию же секунду. Но, увы, в ближайшее время сделать этого не смогу. Вам удалось не только разглядеть очертания замка, но и пройти внутрь, а значит, по проклятию, наложенному на этот замок, вам придется провести здесь некоторое время. Но, я вижу, вы не понимаете, о чем речь. Позвольте, я начну сначала. Дело в том, что несколько веков назад меня и мой дом прокляли. Тот, кто сделал это, ненавидит меня и всеми силами старается отравить мое существование. Вы – не первая девушка, попавшая в мой замок за последние несколько веков. Каждая из них должна была пробыть здесь хотя бы несколько часов. При этом заклятие наложено таким образом, что сколько бы вы ни провели времени в стенах этого здания, выйдете вы отсюда в ту же самую секунду, что и зашли. Поэтому не беспокойтесь, никто не заметит вашего исчезновения.

– И что мне нужно здесь делать? – все еще недоверчиво поинтересовалась Люба.

– Что угодно. Если хотите, я покажу вам замок. Нет – можете просто посидеть в кресле. Это неважно. Важно проведенное здесь время.

Да уж, выбор не очень большой.

– Я бы хотела осмотреть замок, – набралась смелости Люба.

– Конечно, – Владислав кивнул и, выйдя из-за стола, подал ей руку. – Прошу.

О средневековых замках Люба часто читала в своих фэнтезийных романах. Практически везде эти здания описывались, как душные или затхлые помещения с отсутствием вентиляции и любых удобств. Здесь же душно не было. Казалось, что сам замок дышит, и воздух проникает сквозь его камни, как сквозь поры, насыщая необходимым кислородом пространство. Длинные коридоры с горящими факелами, гобелены или картины на стенах, густые ковры под ногами. Словно и не замок совсем, а хорошо обставленный дом какого-нибудь современного богача.

– На первом этаже кухня, нежилые помещения, библиотека, оружейная комната, мой кабинет, комнаты слуг, – как заправский гид вещал между тем Владислав. – Второй этаж – спальни для господ и их гостей, комнаты отдыха. Третий – что-то вроде чердака. Там хранятся нужные, но малопригодные в повседневной жизни вещи.

Люба внимательно слушала, вертела головой во все стороны и чувствовала себя то ли Золушкой, то ли очередной невестой Синея Бороды. Как-то беспокойно было у нее на сердце. Не то чтобы она не верила хозяину. Но... Что-то царапало сознание Любы, какая-то деталь... Хорошая, по словам мамы, актриса, Люба отчаянно старалась делать вид, что все в порядке, а сердце стучало о грудную клетку все быстрее.

– Слуг здесь мало. Они, как и я, подверглись проклятию, а потому я вынужден обходиться помощью лишь трех человек: кухарки, горничной и мажордома. Только они трое оставались в момент проклятия в этом замке.

Люба кивнула, показывая, что услышала информацию. Четверо в проклятом замке. Как они тут уживаются все это время? Ведь каждый из них...

Люба не додумала: Владислав остановился возле одной из дверей, деревянной, с кольцом, подобным тому, которое висело на входной двери.

– Библиотека. Сомневаюсь, что вы поймете хранящиеся здесь книги. Ни одна из девушек до вас не смогла осилить хотя бы пару книг, – дверь отворилась, Владислав с Любой зашли внутрь.

Небольшие, зарешеченные окна пропускали мало света, зато факелы на стенах светили так ярко, что позволяли увидеть каждую пылинку.

Книги, книги, книги. Они были везде, на полках, в шкафах, в сундуках, как и говорил Владислав, все на иностранных языках. Люба безрезультатно пыталась прочитать и понять хоть

что-то. Ни одного знакомого языка. Хотя, кроме русского и начального английского, Люба и языков-то не знала.

– Они очень старые, – заметила Люба, внимательно разглядывая переплеты.

– Древние, можно сказать, – ответил Владислав. – Старыми они назывались уже во времена моей молодости.

Люба скрыла улыбку в уголках губ. Ей казалось, что за время заточения Владислав устал от одиночества и готов был говорить практически на любую тему.

Глава 3

Семь чудес увидеть света,
Я мечтал всю жизнь свою.
Восьмым будет чудом это,
Если денег накоплю.

Частушка из Интернета

От своей судьбы не уйдешь.

Пословица

В библиотеке они пробыли недолго: Любе стало скучно. Зачем ходить между шкафами, набитыми книгами, если сама не в состоянии прочитать ни одной?

– Предлагаю пообедать, – Владислав подошел к двери, открыл ее. – Здесь, к сожалению, развлечения ограничены.

Обед как развлечение? Люба никогда не думала подобным образом. А вот жители этого замка, видимо, считали иначе.

Стол, большой, длинный, поставленный в виде буквы «П», был накрыт белоснежной льняной скатертью, накрахмаленной и тщательно выглаженной. Ни единой складочки. Сервировка стола сразу подчеркивала, что в замке проживает аристократ. Тонкий фарфор посуды, мельхиоровые столовые приборы, многочисленные толстые свечи в позолоченных подсвечниках. И одурманивающий запах готовой еды. Люба услышала трель желудка, отреагировавшего на ароматы выставленных на столе блюд, и покраснела. Невежливо-то как.

Владислав мягко улыбнулся:

– Надеюсь, вы по достоинству оцените нашу кухню.

Он сел в стоявшее во главе стола большое деревянное кресло, оббитое красным бархатом и внешне напоминавшее трон. Люба села в такое же кресло рядом. В ту же секунду отодвинутые кресла сами собой придвинулись к столу.

– Не бойтесь, – Владислав заметил, как вздрогнула Люба, – это всего лишь бытовая магия. Ею пропитан замок. Она не опасна.

«О да, – съерничала про себя Люба, – особенно для выходцев из мира, в котором магии никогда не существовало».

Магия не только двигала кресла, но и накладывала в тарелки нужные блюда, лишь только стоило подумать о том, что именно хочется попробовать.

Мясной суп, слишком острый, на взгляд Любы, хорошо прожаренная рыба, сыр, копчености...

– Спасибо, – чувствуя, что объелась, Люба наконец-то отодвинула тарелку от себя. – Все было невероятно вкусным, но я сейчас лопну.

Владислав улыбнулся, довольно, как хлебосольный хозяин.

– Рад слышать, что наша кухня вам понравилась.

Сам он уже успел пообедать, а потому поднялся и предложил:

– Позвольте проводить вас в одну из комнат отдыха. Уверен, там вы найдете занятие по душе.

– С удовольствием, – откликнулась Люба.

Ей было неудобно все время находиться в обществе незнакомого аристократа, постоянно казалось, что она отвлекает его от каких-то важных дел.

– Как я пойму, что могу вернуться домой? – уточнила Люба, пока они поднимались по широкой мраморной лестнице на второй этаж.

– Замок сам вас выпустит. Вы окажетесь перед своим домом. Память о проведенном здесь времени сохранится.

Комната для отдыха оказалась просторным светлым помещением, оборудованным для любого вида рукоделия. Станок для бисероплетения, правда, древнего вида, пяльцы, веретено, короб с пуговицами, нитки, рулоны ткани... Чего здесь только ни было. Принадлежности на любой вкус и умение. Вот только Люба не умела рукодельничать, даже нитку в иголку вдеть не могла. Впрочем, ее спутнику это знать было не обязательно.

Люба поблагодарила Владислава, любезно улыбнулась ему и через пару секунд осталась в комнате в одиночестве.

– Ну, вот и приплыли, – пробормотала она, задумчиво осматривая лежавшие перед ней сокровища. – И что мне теперь со всем этим делать? Времени у меня куча, скучать придется долго... Блин, вот попала...

«У всех проблем одно начало: сидела женщина, скучала», – выдал как-то один умник. Люба была с ним полностью согласна. От скуки она что только ни придумывала в свое время. Да и французы явно не просто так утверждали, что в любой ситуации нужно искать женщину. Вот и теперь... Любе стало скучно, одиноко, буквально до слез. Она прекрасно понимала, что Владислав не обязан в качестве няньки непрестанно находиться рядом. Но... Ох уж это но... На сердце все равно опасной змеей притаилась горечь...

Вытерев тыльной стороной ладони нахальные слезы, так и норовившие появиться из глаз, Люба огляделась повнимательней. Большой жестяной короб с пуговицами притягивал ее внимание своим буйством цветов и оттенков. Люба подошла, села на софу возле короба, запустила внутрь руку, начала пересыпать пуговицы, любуясь «радугой».

Небольшое латунное колечко возникло среди пуговиц внезапно и буквально бросилось в ладонь Любы.

– Такие чудеса, что дыбом волоса, – проворчала Люба.

Как начитанная девушка, она часто сыпала более-менее известными фразами в любой странной или необычной ситуации.

Колечко было простеньким, можно сказать, даже самодельным, если во времена Владислава умели вручную изготавливать кольца. Немного поколебавшись, Люба надела его на один из пальцев, даже не заметив, на какой.

В следующую секунду замок стало ощутимо трясти, словно во время землетрясения. Люба испуганно вздрогнула, заозиралась, пытаясь найти убежище. Страх волнами поднимался в ее душе.

«Доигралась», – появилась в голове обреченная мысль.

Глава 4

Эх, судьба моя, судьба,
Зебра полосатая.
Цвета два, а жизнь одна.
Да и та рогатая.

Частишка из Интернета

Не нам судьба – судья, а мы судьбе – хозяйева.

Пословица

Дверь распахнулась через пару минут. Стоявший на пороге Владислав выглядел растерянным.

– Что... – он не договорил: увидел на пальце Любы кольцо. – О нет...

Отлично. Просто превосходно. И что теперь не устроило хозяина замка? Люба ощущала себя как нельзя глупо. Да еще и землетрясение это... Замок продолжало ощутимо потряхивать.

– Что происходит? – стараясь не упасть, с трудом держа равновесие, спросила Люба.

– Откуда у вас это кольцо? – Владислав проигнорировал ее вопрос.

– Возникло в пуговицах, прыгнуло мне на ладонь.

Что произнес Владислав, Люба не поняла. Но судя по интонации, ситуацией он был недоволен.

Два широких шага, и вот уже Владислав стоит рядом с Любой.

– Поздравляю. Теперь и на веки вы – моя невеста, а впоследствии и жена.

И не успела Люба ничего понять, как Владислав нагнулся и поцеловал ее.

Люба словно нырнула с головой в глубокий, темный омут, наполненный непонятными, никогда раньше не испытываемыми чувствами: необычайным восторгом, странным ликованием, упоминаемыми во всех любовных романах «бабочками» внизу живота и желанием, чтобы поцелуй не заканчивался никогда. Она, девственница, ни разу до этого момента «настоящему» не целовавшаяся, плохо понимала, что происходило с ней.

Мужской язык играл с ее языком, плясал с ним танец страсти, мужские губы ласкали ее, нежно, но при этом решительно. Голова кружилась от нахлынувших чувств.

Наконец, Владислав, тяжело дыша, отпрянул от нее. Его глаза, темные, видимо, от страсти, горели многочисленными огоньками, притягивая к себе взгляд Любы.

– Связь закреплена, – отдышавшись, пробормотал Владислав.

Люба мало что поняла, но, жадно вдыхая воздух, отметила про себя, что землетрясение прекратилось.

– И что дальше? – как только смогла говорить, растерянно спросила она.

– Дальше... Дальше я расскажу тебе, своей будущей жене, подробности того, что со мной произошло, и что ожидает нас обоих в ближайшем будущем, – Владислав помолчал. – Вряд ли они тебе понравятся, но теперь изменить ничего уже нельзя. К сожалению. Или к счастью.

Такое отступление Любе однозначно не понравилось. Было в нем что-то нехорошее,стораживающее, предупреждающее о грядущих неприятностях. Люба не знала, хотела ли она слушать подробности о своем непонятном будущем. Но Владислав уже уселся на стул, кивнул Любе на софу, и как только она уселась, неспешно начал рассказ:

– Я родом из Румынии. Там родился, прожил до совершеннолетия, там влюбился и соби-
рался жениться на прекраснейшей девушке моего края, согласившейся разделить со мной мою жизнь. Там же и нажил себе кровного врага, позавидовавшего моему приличному состоянию и высокому положению в обществе. Могущественный черный маг, он проклял меня и мой род.

Моя невеста за день до принесения клятв перед алтарем внезапно исчезла среди многочисленных миров. Найти ее не представлялось возможным. Меня наделили бессмертием, таким же, как и у моего врага. Любимая же должна была прожить жизнь, как обычный человек. До ее смерти встретиться мы не могли. А вот после... По условиям проклятия, ее перерождение могло встретиться мне где угодно, в любом измерении, в любой эпохе, в любом женском теле. До тебя тут побывали тысячи девушек. Всех их я отправлял гулять по замку, некоторых даже сопровождал. И все они возвращались к себе, причем довольно быстро. Ни одной не показалось фамильное кольцо Цепешей. Ты – единственная... Люба. Что с тобой, Люба? Тебе плохо?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.